

Ань Чжэн отложил двенадцать золотых камней духа и крикнул: "Все подходите и подходите. Здесь есть свободное скрытое пространство". Толпа зрителей схлынула, и Ань Чжэн протиснулся из толпы. Он подошел к платформе для переодевания и негромко произнес. "Я не великий человек. Впустите их. Это всего лишь мой козырь. И это пространство должно Ты уже открыл его, поэтому не спеши. Но я могу сказать вам с уверенностью, что есть по крайней мере семь скрытых пространств, которые вы еще не открыли. "

Он пожал плечами и сделал шаг назад: "Договоримся, тех людей, которых вы введете, в любом случае не волнует то пространство, которое было обнаружено. Но она..."

Ань Чжэн указал на Гу Цзюси: "Ты обнаружил скрытое пространство, которое она нашла, а я скажу тебе оставшиеся семь, которые ты не сможешь найти. Семь для одного, ты не должен думать об этом деле слишком долго. . Это большое дело, я буду говорить о нем, все вместе хватайтесь за него. "

Даньтай нахмурился: "Почему я должен тебе верить?"

Ань Чжэн: "Я не собирался, чтобы ты мне поверил, просто ты согласился или нет".

Он как бы невзначай подошел к столу с футляром, его пальцы провели по футляру, пронизанному какой-то силой культивации. Мгновение спустя на столе появился светло-молочный свет. Затем раздался крик, весь толстый слой пепла на столе сдуло, стол обновился, и казалось, что на нем нет никаких повреждений.

Ань Чжэн пожал плечами: "Есть еще шесть".

Он указал на стол: "Пойдемте, здесь есть еще один".

На неутомимый цвет лица Дантая в этот раз было трудно смотреть, он был беспрецедентно уродлив. Он не понимал, что в итоге имел в виду Ань Чжэн, и действительно заменил ту, что была с семью потайными местами, что означает, что одна может быть важнее?

Пока он размышлял об этом, Ань Чжэн уже дошел до другого угла.

Его рука как бы случайно черкнула по стене, а потом: "О, вы видите, этот кирпич можно вычертить, на этом кирпиче есть красивые узоры, я не знаю, что это. . "

Он говорил, одновременно вливая в кирпич ремонтную энергию. Кирпич взорвался воздушной массой и раздул одежду Ань Чжэна.

Ань Чжэн неустанно смотрел на Сян Даньтай: "Есть еще пять мест".

Дантай неутомимо топнул ногой: "Хватит!"

Он приказал своим людям: "Отведите всех этих людей в скрытое помещение. Раз уж мы открыли дверь для ведения дел, то, конечно, нам придется говорить и беседовать. Каждый может войти без всякой платы!"

Толпа немного поаплодировала и последовала за семьей Дантай.

В главном зале остался только Ань Чжэн, а Гу Цзюси и Даньтай устали втроем. Дантай без устали сжимал кулаки в сторону Ань: "Я не ожидал, что этот младший брат окажется всем. С таким видением даже в Дакси можно назвать мастером. Когда мы открываем дверь для

ведения бизнеса, самое главное - не заработать, а заплатить. Друг. Когда у младшего брата будет время, он может стать гостем в моем доме Дакси в Тайване. С твоими собственными навыками, возможно, ты не сможешь заработать большое состояние в королевстве Янь, но когда я приеду в свой дом, все будет по-другому. "

Ань Чжэн в ответ сжал кулак: "Спасибо, спасибо, но я привык к безделью. Когда я думаю, что волн достаточно, и мне нужно найти сторонника, первый выбор - семья Дантай".

Он также нашел местоположение трех скрытых помещений: "Вы можете послать людей, чтобы проверить, но большая часть этого пространства предназначена для практики народа, и там много учреждений. Для тех, кто был во дворце Сиань, этих учреждений нет. Несмотря ни на что, просто тренируйте скорость реакции. Но для нас эти учреждения фатальны. "

Дантай неумолимо помолчал некоторое время и спросил: "А где же двое?".

Ань Чжэн сказал: "После того, как двое из нас выйдут, мы, естественно, расскажем вам".

Дантай не устает повторять, что Аньчжэн должен защищать себя, и не говорит многого. Он указал на столб, который Гу Цзюси видел раньше, и сказал: "Я по-прежнему говорю, что заводить друзей важнее всего. Я заключил с тобой сделку, мой младший брат, прошу тебя".

Ань Чжэн ничего не ответил. Он взял Гу Цзюси и пошел туда. Гу Цзюси все еще находится в состоянии неведения, но он уверен, что Ань Чжэн должен помочь себе, но этот человек не может видеть, кто он такой. Согласно ее темпераменту, она собиралась уйти. Но сейчас травма действительно достигла той степени, когда её нужно лечить, и только за эти два дня нашлось такое пространство, содержащее силу Цзинь Жуй.

Ань Чжэн не стал показывать свою личность после входа в скрытое пространство, он намеренно взял Гу Цзюси за руку, а затем написал на ее ладони "Ань".

Гу Цзюси не была глупой и сразу же все поняла.

"Сильно ранена?"

спросил Ань Чжэн.

В этом случае нет необходимости что-то скрывать. Все равно дураку понятно, что они с Гу Цзюси вместе. Пока личность не раскрыта, нет необходимости избегать разговора.

"Он тяжелый".

Гу Цзюси кивнул: "Тяжелее, чем я ожидал, я думал, что смогу быстро найти человека, которого искал, но за два дня ничего не нашел. И со вчерашнего дня кто-то преследует меня, если я причиню ему вред. Если его вылечат, он, возможно, не сможет вернуться. "

Ань Чжэн сказал: "Не стоит говорить об этом первым, важно найти то, что тебе нужно".

Вообще говоря, такие скрытые пространства не очень большие. Даже если это сказочный дворец, такие пространства специально создаются для практики. Часть из них является прямым преобразованием больших пространственных магических инструментов, а часть создается людьми уровня Бессмертного Императора. На их уровне создать пространство - проще простого.

Здесь все выглядит как небольшая ферма, и я не знаю, почему тренировочное поле должно быть отремонтировано таким образом". В сказочном дворце три императора усердно трудились.

Чтобы сохранить стабильную позицию, очень важно, чтобы соперник был лучше. Например, "Сюаньюань" нужно больше людей для поддержки, чтобы выиграть соревнование с "Цинлянь". Когда два человека равны, количество людей в команде становится ключом к победе или поражению.

Но вы не можете просто позволить своим людям вносить свой вклад, не давая преимуществ, особенно молодому поколению.

Эти места скрывают некоторые сокровища, специально оставленные бессмертным императором. Для людей уровня бессмертного императора любые сокровища не имеют особого значения. Поскольку вспомогательный эффект от сокровищ для них самих уже очень низок, лучше использовать эти вещи для вознаграждения своих людей. Вкладывая его в пространство опыта, полагаясь на то, что люди найдут его своими силами, такие слова оказывают большое влияние на улучшение их силы.

Ферма выглядит как дюжина акров земли, а пространство вокруг нее очень неровное, как тенистая сцена. Ферма находится на большом поле, волшебство в том, что урожай здесь действительно созрел, и все они выглядят очень хорошо, золотая пшеница развевается на ветру, как волна.

Ферма находится прямо посреди пшеничного поля. Но, как сказал Ань Чжэн, такое место для бессмертных, органы причиняют им наибольшую боль. Но для нынешних практиков каждое учреждение может оказаться смертельным и сокрушительным.

Гу Цзюси посмотрел на Ань Чжэна, и в его глазах было много любопытства. Люди Дакси знают, что Аньчжэн мертв, и даже остаток души, который не умер, также взорвался в городе Цзиньлин. Теперь перед ним глава ожившего бывшего юридического отдела Великого Симина. Странно не быть любопытным.

"Действительно."

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Если это фальшивая замена, не читай это".

Гу Цзюси тоже поджал губы и улыбнулся: "На самом деле, я очень рад, что такие люди, как ты, не должны умирать, они должны жить дольше".

Ань Чжэн: "Ну, смерть - это тоже игра в мертвеца".

Гу Цзюси громко рассмеялся: "Я не знал раньше, что ты на самом деле шутишь."

Впечатления о вас в прошлом были с холодным лицом и такой серьезной в любое время. Многие люди говорили, что вы - самый восхитительный. Люди, но и самые труднодоступные. Вы как ... бог? "

Она колебалась и не знала, правильна ли ее формулировка: "Из тех людей, которых все уважают, но никто не может быть вашим другом".

Ань Чжэн: "Вы неправильно поняли, на самом деле, мое сердце дикое".

Улыбающиеся глаза Гу Цзюси сузились: "Значит, ты такой веселый".

Ань Чжэн: "Можешь сказать правду, тебе так больно".

Гу Цзюси произнесла: "Я - телосложение Цзинь Руи, и я могу чувствовать здесь сильную силу Цзинь Руи. Но после того, как я вошел, я не мог ее почувствовать, и я не знал, что пошло не так."

Ань Чжэн закрыл правый глаз: "Я попробую".

Сила Тяньму и сила девятой реинкарнации Доброго Владыки собрались в левом глазу Ань Чжэна. Он медленно огляделся: "Странно, здесь нет никакого органа. Пшеничное поле - настоящее пшеничное поле, земля - настоящая земля, передняя часть усадьбы - тоже настоящая усадьба. Но похоже, что здесь нет ничего хорошего. "

Гу Цзюси вздохнул: "Похоже, что мой барьер жизни и смерти действительно наступил".

Ань Чжэн покачал головой: "Не в твоём характере сдаваться так быстро, не забывай, ты одна из сильнейших женщин Дакси, твоё имя вызывает восхищение в сердцах бесчисленных девушек. Сколько людей хотят быть похожими на тебя, если бы ты сдалась, разве они не потеряли бы свои цели. "

Гу Цзюси сказала: "Жизнь и смерть - обыденные вещи. Если я не могу спрятаться, значит, такова судьба".

"Пук!"

Ань Чжэн произнес грязное слово без всякого выражения, а затем вышел: "Жизнь и смерть - самые обычные вещи. Это не подделка. Мы не можем принимать собственные решения, когда рождаемся. Может быть, мы родились случайно. Но когда мы умерли. Как мы можем снова умереть случайно? Хорошая жизнь - это не отчет перед другими, это отчет перед самим собой. Когда я умирал в прошлый раз, я был совершенно случайным, и я не хочу умирать снова. "

Он протянул руку и коснулся пшеницы вокруг себя, и это действительно было правдой.

Но почему она используется здесь? Неужели Сюаньюань бездействовал, потратив кучу усилий на создание дюжины акров земли, только для того, чтобы выращивать пшеницу?

Гу Цзюси кашляла во время ходьбы, и кровь начала появляться в уголках её рта, но она не хотела ничего показывать. Она спокойно сказала: "Тогда вы сказали, что пшеница здесь вся фейская, десятки тысяч лет, даже если камни все в порядке. "

Ань Чжэн замер на мгновение, затем снова посмотрел на пшеницу.

"В течение десятков тысяч лет нет смысла терпеть неудачу".

Он наклонился и долго смотрел на пшеницу, затем протянул руку, чтобы вытащить одну. Рука была просто твердой, и пшеница внезапно изменилась. Пшеница, которая вначале колыхалась на ветру, мгновенно выпрямилась. На месте соломинки четко вырисовалась стрела! Цвет пшеницы изменился с золотистого на тяжелый металлический блеск, спелые колосья пшеницы раскрылись, и пшеничные зерна развернулись, как точный инструмент.

Вслед за этим десятки маймангов выстрелили в сторону Ань Чжэна, на таком расстоянии,

скорость была очень быстрой, другими словами, он был застрелен.

Ань довольный подумал, чешуя священной рыбы тут же заблокировалась перед ним.

Этот маленький майман, на самом деле, не заставляет людей так сильно опасаться. Но когда первый майман ударил, Ань Чжэн понял, как нелепо он ошибался.

Бах!

Ань Чжэн был прямо-таки взорван и пролетел тысячи километров. Не знаю, сколько ребер было сломано, а когда встал, дыхание было неровным.

Каждая пшеница - это оружие. Сколько пшеницы на этих десятках акров пшеничных полей?

Неудивительно, что Гу Цзюси почувствовал силу Цзинь Руя, это сокровище силы Цзинь Руя.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2187650>